

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра государственно-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

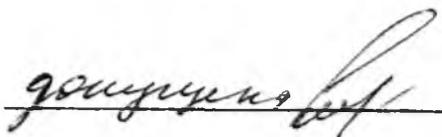
**Тема: Подразделения охраны и конвоирования органов и учреждений
уголовно-исполнительной системы как субъекты финансового права
Российской Федерации**

Выполнил:
курсант 4 курса 3 взвода
рядовой внутренней службы
Шарифуллин Инсаф Наильевич

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
подполковник внутренней службы
Голубцова Ксения Ивановна

Рецензент:
начальник ФКУ КП-17 УФСИН
России по Республике Татарстан
полковник внутренней службы
Сагитов Раил Магсutowич

Решение начальника кафедры о допуске к защите

Дата защиты 23.06.2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ	6
1.1. Место подразделений охраны и конвоирования в системе учреждений и органов, исполняющих наказание.....	6
1.2. Организационно-правовые основы и статус подразделений охраны и конвоирования.....	13
Глава 2. УЧАСТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	22
2.1. Правовое регулирование участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях.....	22
2.2. Проблемы участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях.....	33
Заключение	42
Библиографический список	45
Приложения	53

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время финансовые правоотношения оказывают влияние на множество сфер жизни общества. Реализация функций публичной власти непосредственно зависит от финансирования государственных и муниципальных институтов. Интенсивное развитие финансовых правоотношений, которое наблюдается в последние годы, оказало влияние на множество сфер, в том числе были затронуты уголовно-исполнительные отношения. Подчеркнем, что в последние годы наметилась благоприятная динамика в вопросе распределения бюджетных средств учреждениям и органам, исполняющим наказания. Вместе с тем, нельзя не учитывать целый ряд проблем, которые закономерно возникают в процессе реализации финансовых правоотношений.

Следует помнить и о том, что простое увеличение финансирования не может полностью решить существующих проблем, поскольку успешное функционирование системы зависит от множества факторов. Исследователями отмечаются организационные проблемы в сфере исполнения уголовных наказаний, а также необходимость применения новых технологий, механизмов. Именно поэтому актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- динамичный рост значения финансовой работы и потоков финансирования бюджетных учреждений;
- реформирование уголовно-исполнительной системы, в рамках которой необходимо увеличение объема финансирования.

Кроме того, актуализирует проблему и то, что труд осужденных претерпел изменения (возникновение центров трудовой адаптации осужденных как объектам внебюджетной деятельности бюджетных учреждений), а также перспективами перехода федеральных бюджетных учреждений в казенные.

Цель исследования данной выпускной квалификационной работы заключается в проведении комплексного анализа вопросов участия подразделений охраны и конвоирования в финансово-правовых отношениях.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать место подразделений охраны и конвоирования в системе учреждений и органов, исполняющих наказание;
- обозначить организационно-правовые основы и статус подразделений охраны и конвоирования;
- изучить правовое регулирование участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях;
- проанализировать проблемы участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с участием отделов охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях.

Предметом исследования является уголовно-исполнительное и финансовое законодательство, а также материалы судебной практики, где содержатся нормы и некоторые проблемы участия отделов охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях.

Степень научной разработанности проблемы представляется не достаточно полной, поскольку небольшое количество исследователей рассматривают непосредственно финансово-правовые проблемы отделов охраны и конвоирования. Об отдельных аспектах данной проблемы писали такие авторы, как Н. Ф. Аблизин, И. М. Гальперин, В. В. Геранин, В. И. Горобцов, М. Г. Детков, М. А. Дутов, М. П. Журавлев, А. И. Зубков, И. И. Карпец, С. И. Кузьмин, А. И. Марцев, А. В. Маслихин, М. П. Мелентьев, С. Ф. Милюков, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, П. Е. Подымов, А. А. Рябинин, О. В. Стар и другие.

Методология выпускной квалификационной работы основывается на общенаучном методе познания, а также на: комплексном, системном,

сравнительно-правовом, нормативном, логическом, технико-юридическом методах, которые являются общими и специальными. Комплексный характер работы основан на сочетании указанных методов.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, четырех параграфа, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ

1.1. Место подразделений охраны и конвоирования в системе учреждений и органов, исполняющих наказание

В данной главе, посвященной теоретическим основам правового регулирования деятельности подразделений охраны и конвоирования представляется необходимым рассмотреть общие вопросы, характеризующие место подразделений охраны и конвоирования в системе учреждений и органов, исполняющих наказание, проанализировать их деятельность в общих чертах, а также правовое регулирование, которое устанавливает порядок осуществления подразделениями охраны и конвоирования своей деятельности. Это связано с тем, что для анализа участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях необходимо знать основы организации и деятельности данных структур. Помимо этого, организация охраны и конвоирования является достаточно проблематичным аспектом деятельности уголовно-исполнительной системы в виду области ее применения – исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества. Необходимо отметить тот факт, что лишение свободы в структуре уголовных наказаний традиционно занимает значительную долю от общего числа наказаний (порядка 28–29% от всех назначенных судами видов наказаний)¹. Наказания, связанные с лишением свободы, охватывают целый комплекс правоотношений, среди которых не только непосредственно связанные с исполнением наказаний,

¹Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.01.2021).

но и медико-санитарные, бытовые, коммунальные и т.д., то есть такие правоотношения, которые направлены на соблюдение режима, безопасности осужденных, а также минимальных международных и российских норм содержания в уголовно-исправительных учреждениях. Вместе с тем, не следует забывать и об отношениях, которые традиционно ассоциируются с реализацией наказания в виде лишения свободы².

Для начала рассмотрим вопросы конвоирования. В уголовно-исполнительной системе охрана и конвоирование осужденных занимает особое место. Из анализа Положения о ФСИН России «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» следует, что одной из основных функций и задач Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) является осуществление конвоирования. Вопросы деятельности подразделений конвоирования реализуются согласно Указ Президента РФ от 17.09.1998 № 1116 специальные подразделения УИС по конвоированию, выполняющие задачи перемещения спецконтингента под «конвоем» с января 1999 года³.

Конвоирование осуществляется в соответствии с установленными плановыми маршрутами. В настоящее время маршруты конвоирования постоянно уточняются и изменяются для обеспечения оптимизации перевозок, сокращения количества рейсов и перевозки большего количества осужденных. Самостоятельных отделов в структуре конвоирования на 2021 год более 40, управлений – 32. Детальное регулирование процессов конвоирования предусмотрено специальными ведомственными нормативными правовыми актами.

Правовое регулирование конвоирования прошло долгий период становления и приобрело современный вид сравнительно недавно.

²Аксенов А. А. Управление в уголовно-исполнительной системе. Введение: учеб. пособие. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – С.88.

³О некоторых мерах по реформированию внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16 марта 2007 № 547 [17.09.1998 № 1116] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 июня 2020 г.

Так, ранее подразделения охраны и конвоирования входили в структуру МВД СССР, а их функции осуществлялись военнослужащими внутренних войск МВД СССР (а в дальнейшем и МВД России). Сотрудниками отделов охраны и конвоирования на том этапе их становления являлись солдаты внутренних войск (призывников). Таким образом, данные лица выполняли двойную функцию, поскольку, с одной стороны, осуществляли непосредственно возложенные на них полномочия, а с другой стороны, исполняли правоохранительные задачи (связанные с охраной и конвоированием). В 1989 г. Президиум Верховного совета СССР вывел внутренние, а также пограничные и железнодорожные войска из состава вооруженных сил СССР. К началу 90-х гг. XX в. не только охрана и конвоирование являлись направлениями проведения в жизнь военно-правоохранительной функции внутренних войск, однако в дальнейшем из структуры МВД убрали надзорные функции. Однако даже такой суженый круг задач было достаточно проблематично реализовать, военно-правоохранительное ведомство не справлялось с поставленными задачами, что в условиях роста преступности в 90-е годы стало критичным⁴.

Современный вид подразделения охраны и конвоирования приобрели относительно недавно и функционируют на протяжении двух десятилетий.

На сегодняшний день сфера охраны и конвоирования – одна из наиболее важных в структуре уголовно-исполнительной системы. Об этом свидетельствуют показатели. Так, к примеру, в 2020 г. 791 подразделение охраны обеспечило охрану 872 объектов УИС и психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Минздрава России. Отделы конвоирования осуществили перемещение около 1,5 млн осужденных. В среднем каждый осужденный, подозреваемый и обвиняемый ежегодно по разным основаниям

⁴Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: Монография. – М., 2006. – С.8.

перемещается по стране около трех раз. При этом подразделения охраны и конвоирования по своей численности 33 составляют почти 1/3 (около 32 %) от фактической численности аттестованного персонала ФСИН России⁵.

Однако необходимо отметить, что по своему функциональному назначению отделы охраны и конвоирования по-прежнему выполняют широкий спектр возложенных на них задач. Само по себе конвоирование, фактически, включает в себя не только сопровождение осужденного к лишению свободы, но и осуществление надзора за ним в процессе такого перемещения. Кроме того, сотрудники, осуществляющие конвоирование, могут проводить обыск и досмотр, составлять протоколы о нарушениях и т.д. Отделы охраны и конвоирования осуществляют взаимодействие с организациями по вопросам обеспечения коммунально-бытового, медицинского обслуживания и т.д.

Подразделения конвоирования обеспечивают исполнение нескольких видов наказания: лишение свободы, принудительные работы, а также смертная казнь и арест (два последних – в теории). Кроме того, подразделения конвоирования обеспечивают конвоирование лиц, которым суд назначил принудительную меру медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением, а также лиц, заключенных под стражу.

Вместе с тем, приходится констатировать, что в настоящее время вопросы охраны и конвоирования представляются малоизученными в науке⁶. Законодательство имеет определенные пробелы правового регулирования, поскольку вопросы охраны и конвоирования отражены крайне скудно.

⁵Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/security/> (дата обращения: 15 января 2021 г.).

⁶Эминов В. Е. Уголовно-исполнительное право России. В 3-х томах. Т 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и. доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С.94. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-v-3-t-tom-2-451768#page/1> (Дата обращения: 06 мая 2021 г.).

В соответствии с ч. 1 ст. 82 УИК РФ, предусмотрены средства обеспечения режима, некоторые из которых не имеют собственного правового регулирования. По нашему мнению, следует согласиться с мнением авторов, которые считают необходимым закрепление в законодательстве категории «Охрана исправительных учреждений».

Конвоирование осужденных регулируется ст. 76 УИК РФ, однако данная статья охватывает только отношения по поводу перемещения осужденных к лишению свободы. Нами было отмечено, что сфера действия подразделений конвоирования намного шире. Вместе с тем, полагаем, что формулируя текст статьи таким образом, законодатель стремился выделить два самостоятельных и взаимосвязанных вида отношений – конвоирование (ч. 1–6 ст. 76 УИК РФ) и содержание осужденных в транзитно-пересыльных пунктах (ч. 7 ст. 76 УИК РФ).

Из анализа Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁷ следует, что который устанавливает перечень прав сотрудников. Обязанности в законе не нашли своего отражения. По нашему мнению, данный аспект должен найти отражение в нормах действующего законодательства (в подзаконных и ведомственных актах). Минюстом в настоящее время утверждены инструкции – Инструкция по охране ИУ, СИЗО УИС; для конвоирования – Инструкция по служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию. По нашему мнению, вторая инструкция названа не вполне корректно, поскольку отражает только организационный подход, представляется более корректным название «Инструкция по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей». По нашему мнению, с учетом тенденций развития юридической техники, представляется необходимым отразить в нормах

⁷Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1: текст с изменениями и дополнениями // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2020 г.

действующего законодательства данные положения (например, в ст. 76 УИК РФ), в более конкретные положения о правах и обязанностях отразить в приказе Министерства юстиции. Таким образом, необходимо повысить значимость данных норм.

Деятельность подразделений охраны в структуре уголовно-исполнительной системы предполагает организацию охраны изолированного объекта, границы которого разделяют условия свободы и заключения. Преимущественно все усилия подразделений охраны направлены на внутренние факторы, однако внешняя охрана также существует, чем обусловлено существование обороны, часовых, поста и т.д. По нашему мнению, оборону необходимо соотносить с охраной, при этом учитывать правила территорий, прилегающих к обособленным для уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем, приходится констатировать, что организация охраны в исправительном учреждении направлена, главным образом, на охрану внутри объекта, а оборона от внешних воздействий воспринимается как нечто изжившее себя. Однако, по нашему мнению, данный подход поверхностный и нуждается в некоторых изменениях. Для этого можно обратиться к зарубежному опыту. К примеру, в странах Западной Европы усилена охрана от внешних угроз, для чего устанавливаются наблюдательные вышки, через ограждения пропускается электрический ток. В зависимости от типа исправительного учреждения данные охранительные меры могут быть усилены или, напротив, ослаблены.

Необходимо отметить также, что вопросы организации деятельности исправительных учреждений постоянно обсуждаются. Некоторые совершенствования организационного процесса играют важную роль. Приведем примеры:

– в 2013 году были разделены функции сотрудников подразделений охраны и конвоирования при конвоировании из следственных изоляторов;

- было произведено индексирование и надбавка за особые условия труда;

- отдельные подразделения уголовно-исполнительной системы приобрели статус юридического лица (подробнее об этом – в следующей главе настоящего исследования);

- постоянно производится работа по оснащению подразделений уголовно-исполнительной системы новой техникой, автомобилями, а также внедряются новые методы обучения;

- при обсуждении пенсионной реформы в 2019 году пенсионный возраст для назначения пенсии по выслуге лет сотрудникам уголовно-исполнительной системы не изменился.

Данные факты свидетельствуют о нескольких вещах. Во-первых, об увеличении объемов финансирования уголовно-исполнительной системы. Во-вторых, о совершенствовании организационных и правовых вопросов обеспечения деятельности подразделений охраны и конвоирования. Вместе с тем, остается немало нерешенных проблем, которые будут рассмотрены в следующей главе настоящего исследования.

Таким образом, необходимо отметить, что подразделения охраны и конвоирования в настоящее время являются важным элементом уголовно-исполнительной системы. На сегодняшний день подразделения охраны и конвоирования обеспечивают немалый объем правоотношений, которые связаны не только с осуществлением непосредственных задач, но и с организацией деятельности.

1.2. Организационно-правовые основы и статус подразделений охраны и конвоирования

Организационно-правовые основы и статус подразделений охраны и конвоирования в настоящее время являются важной составляющей любого исследования, касающегося изучения данных подразделений уголовно-исполнительной системы. В первом параграфе настоящего исследования нами было отмечено, что правовой статус подразделений охраны и конвоирования достаточно объемно и подробно урегулирован нормами действующего законодательства, а некоторые пробелы составляют предмет научных дискуссий.

Правовое регулирование статуса и организационных основ установлено достаточно четко. Систему правового регулирования деятельности охраны и конвоирования можно представить следующим образом:

- акты международного права;
- конституция Российской Федерации;
- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы;
- указы Президента;
- постановления Правительства;
- межведомственные нормативные акты;
- ведомственные акты.

Рассмотрим каждую категорию.

Акты международного права регулируют, главным образом, вопросы выдачи осужденных и реализации исполнения наказания в соответствии с международными стандартами. Данные институты позволяют обеспечить неотвратимость уголовного наказания и обеспечивают взаимодействие между странами по вопросам исполнения уголовного наказания. В условиях глобализации наиболее важными представляются вопросы миграции

населения, рост транснациональной преступности. При этом, приходится констатировать, что в 2020-2021 году миграционные процессы существенно замедлились в связи с распространением коронавирусной инфекции. Однако это свидетельствует о том, что такие процессы замедлились не естественным образом, а значит, сохраняется напряжение и риски. В Постановлении Верховного Суда России от 14 июня 2012 г. №11 подчеркнута необходимость обращаться к актам международного права при решении вопросов исполнения наказаний осужденными к лишению свободы, причем не только иностранцев. Так, к примеру, Минимальные стандартные правила⁸ при обращении с заключенными устанавливают самые первостепенные основы регулирования, действие которых распространяется и на регулирование деятельности подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы. Другой важный акт международного права в рассматриваемой сфере – Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁹. Данный акт прямо устанавливает запрет пыток под угрозой уголовного наказания. По нашему мнению, акты международного права должны играть первостепенную роль при определении статуса подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы.

Основным нормативно-правовым актом в сфере деятельности подразделений охраны и конвоирования на уровне Российской Федерации является Конституция Российской Федерации является правовой основой деятельности подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы (и всей системы в целом). В соответствии с Конституцией РФ закреплено право на свободу, личную

⁸Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены экономическим и социальным Советом в его резолюциях (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.

⁹Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.

неприкосновенность, трудовую деятельность, медицинскую помощь и т.д. Кроме того, презюмируются все общечеловеческие права и свободы. Конституция РФ, являясь актом прямого действия, тем не менее, закрепляет лишь базовые вопросы, поэтому существование целой системы нормативного регулирования отдельных аспектов вполне оправдано.

Федеральные конституционные законы напрямую деятельности подразделений охраны и конвоирования не регулируют. Вместе с тем, они определяют статус отдельных государственных органов, которые связаны с деятельностью уголовно-исполнительной системы. Так, к примеру, ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека»¹⁰ устанавливает статус омбудсмана, который занимается вопросами обеспечения прав и свобод лицами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы. В этом смысле подразделения охраны и конвоирования взаимодействуют с уполномоченным по правам человека.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) является важнейшим базовым нормативным правовым актом в сфере регулирования подразделений охраны и конвоирования. Вопросы организационной и правовой деятельности подразделений охраны и конвоирования урегулированы недостаточно подробно, что было отмечено в предыдущем параграфе. Так, к примеру, УИК РФ отражает сущность перемещения осужденных, то есть основную функцию конвоирования, а не конвоирование само по себе (ст. 76 УИК РФ). При конвоировании осужденные обеспечиваются необходимым перечнем обязательных условий. Следует отметить, что особенность предусмотренных УИК РФ норм

¹⁰Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 6-ФКЗ [принят 26.02.1997 № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 8 декабря 2020 г.

в том, что они имеют отсылочный характер и более подробно раскрываются в подзаконных актах¹¹.

Охрана в исправительных учреждениях обеспечивается за счет существующего режима. Таким образом, охрана выступает средством обеспечения режима, что закреплено в ч. 1 ст. 82 УИК РФ¹². Другими средствами обеспечения режима являются технические средства надзора и контроля. Вместе с тем, в соответствии с этой нормой, нет указания на технические средства, используемые при осуществлении охраны¹³. В этой связи законодатель отождествляет данные категории¹⁴.

Что же касается служебной деятельности подразделений охраны и конвоирования, то она регулируется специальным законодательством – федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»¹⁵, в котором раскрываются вопросы государственной службы (в том числе и правоохранительной). Однако содержание и порядок прохождения службы данный акт не раскрывает. Следует отметить, что на сегодняшний день предлагается новая редакция закона, в котором были бы отражены организационные вопросы прохождения службы, прохождение и прекращение службы, гарантии и т.д. По нашему мнению, данные вопросы распространяются и на подразделения уголовно-исполнительной системы, а как следствие, имеют важное организационное значение для регулирования

¹¹Ивашко Н. Н. Сущность профессиональной готовности сотрудников подразделений охраны и конвоирования исправительных учреждений к служебной деятельности // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – №1. – С. 20.

¹²Козлов А. И. Некоторые аспекты правового регулирования деятельности служб охраны и конвоирования ФСИН России в свете проведения реформирования УИС. Человек: преступление и наказание. / А. И. Козлов – № 2 (4). – С 9.

¹³Коренев А. П. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / под ред. А. П. Коренева. – М.: Щит-М, 2002. – С. 45.

¹⁴Паршков А. В. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе: дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2006.

¹⁵О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями //Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 августа 2019 г.

порядка прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

По нашему мнению, действующая практика прохождения службы сотрудниками развивается не лучшим образом. Во многом это связано с устаревшим правовым регулированием. Федеральный закон от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» и приказ Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» распространяют действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Настоящее Положение регламентирует порядок прохождения службы сотрудниками УИС и деятельность должностных лиц по вопросам, отнесенным к компетенции Министерства юстиции Российской Федерации.

Основным нормативно-правовым актом в сфере организации деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы является Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Данный закон является нормативной основой деятельности уголовно-исполнительной системы, закрепляя в себе организационные вопросы.

Законодательное регулирование подразделений охраны и конвоирования раздельно. Приказ Минюста России от 11 декабря 1998 г. № 182 «О создании специальных подразделений по конвоированию территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» конкретизирует этот момент и определяет Управление как подразделение в составе территориального органа УИС, имеющее самостоятельный баланс, печать установленного образца со своим наименованием, бланки, расчетный и иные счета в учреждениях банков.

В соответствии с Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» выделяет подразделение охраны как самостоятельное юридическое лицо (несмотря на то, что они входят в структуру уголовно-исполнительной системы), чего не скажешь о подразделениях по конвоированию. Структура и штаты отделов охраны учреждений УИС утверждаются приказом Федеральной службы исполнения наказаний¹⁶.

Отделы охраны и конвоирования являются силовыми подразделениями, обеспечивающими безопасность в исправительных учреждениях и при перемещении осужденных¹⁷. Этим обусловлен тот факт, что сотрудники обязаны знать правила применения таких норм. В гл. V Закона четко отражены требования, обязанности и запреты, применяемые в отношении сотрудников служб охраны и конвоирования по реализации мер безопасности, ситуации, при которых такие меры применяются, а также то, что служит специальными средствами.

Глава VI Закона отражает правовую защиту и социальную поддержку сотрудников служб охраны и конвоирования УИС. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти

¹⁶Эминов В. Е. Уголовно-исполнительное право России. Особенная часть. В 2-х томах. Т 1.: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и. доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С.199. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-v-3-t-tom-1-dop-material-v-ebs-470686#page/1> (Дата обращения: 1 июня 2021 г.).

¹⁷Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 625. – Ст. 4979.

субъектов Российской Федерации»¹⁸ и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁹ отменил или реструктуризировал некоторые льготы сотрудников УИС, в том числе обеспечивающих охрану и конвоирование в УИС.

В соответствии с требованиями ст. 38 Закона за подразделениями охраны и конвоирования УИС осуществляется контроль органов государственной власти РФ и субъектов РФ, парламентский контроль, прокурорский надзор, контроль Уполномоченного по правам человека в РФ и субъектах РФ, ведомственный контроль, общественный контроль, контроль органов местного самоуправления в пределах соответствующих территорий. По нашему мнению, наиболее перспективным и эффективным видом контроля из перечисленных является общественный контроль, поскольку только при его осуществлении происходит оценка деятельности уголовно-исполнительной системы не со стороны компетентных органов, а со стороны заинтересованных лиц.

Необходимо учитывать, что поскольку подразделения охраны и конвоирования осуществляют свою деятельность еще и в следственных изоляторах, то на них распространяет свое действие Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Однако данный нормативный правовой акт, в целом, отражает специфику характерного для деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы правового регулирования.

¹⁸О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации": от 5 февраля 2018 года № 276-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 27 (ч. II). – 2003. – Ст. 2709.

¹⁹Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 40. – 2021. – Ст. 3822

В настоящее время функция конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу, возложена на специальные подразделения уголовно-исполнительной системы по конвоированию. Правовой основой их служебной деятельности являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты Минюста, ФСИН России, а также совместные нормативные правовые акты Минюста, ФСИН, МВД и МПС России.

Служебная деятельность подразделений по конвоированию есть совокупность согласованных действий караулов и сотрудников УИС, производимых совместно с взаимодействующими органами, службами в целях своевременного и полного выполнения возложенных на подразделения по конвоированию задачи обязанностей. Она осуществляется в соответствии с требованиями Наставления по служебной деятельности специальных подразделений по конвоированию ФСИН России и включает в себя организацию выполнения поставленных задач, несение службы, действия при чрезвычайных обстоятельствах, всестороннее обеспечение подразделений по конвоированию и управление ими.

Конвоирование представляет собой определенную совокупность действий по перемещению осужденных и обеспечению их охраны в процессе перемещения. Маршруты конвоирования всегда зависят от вида транспортных средств. Следует отметить, что в настоящее время многие исследователи отмечают неэффективность действующих маршрутов. Выполняя требования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов Минюста России и ФСИН России в части реализации правоприменительных функций по вопросам специальных перевозок осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и их конвоирования, специальные подразделения по конвоированию с момента своего создания перевезли более 15 млн.

осужденных, содержащихся под стражей, обеспечив при этом их надежную изоляцию от общества и соблюдение установленного режима содержания.

Вывод по первой главе. Таким образом, по результатам первой главы необходимо отметить следующее. Подразделения охраны и конвоирования представляют собой специальные подразделения в структуре уголовно-исполнительной системы, в основе которой должен лежать принцип единоначалия. Правовое регулирование деятельности подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы весьма обширно и включает в себя акты международного права, Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, межведомственные нормативные акты, ведомственные акты. Большое значение также имеет судебная практика. Для того, чтобы подразделения охраны и конвоирования эффективно осуществляли свою деятельность, необходимо обеспечить механизм финансирования и развития материально-технической инфраструктуры, социальных гарантий, материального поощрения сотрудников. Поскольку деятельность подразделений охраны и конвоирования носит общественный, публичный характер, то за ее производством осуществляется контроль со стороны компетентных органов. Так, за деятельностью охраны и конвоирования осуществляется контроль со стороны органов государственной власти РФ и субъектов РФ, парламентский контроль, прокурорский надзор, контроль Уполномоченного по правам человека в РФ и субъектах РФ, ведомственный контроль, общественный контроль, контроль органов местного самоуправления в пределах соответствующих территорий. Вместе с тем, по нашему мнению, наиболее перспективным и эффективным видом контроля из перечисленных является общественный контроль, поскольку только при его осуществлении происходит оценка деятельности уголовно-исполнительной системы не со стороны компетентных органов, а со стороны заинтересованных лиц.

Глава 2. УЧАСТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

2.1. Правовое регулирование участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях

Вопросы правового регулирования деятельности подразделений охраны и конвоирования заслуживают отдельного внимания в виду значительного количества учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которые вступают в самые различные по своей сущности правоотношения, в том числе и в финансовые. По мнению В. Репьева, можно выделить несколько уровней взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы:

– внешний – взаимодействие структурных подразделений уголовно-исполнительной системы с органами власти, заинтересованными лицами;

– внутренний – взаимодействие подразделений уголовно-исполнительной системы между собой, а также со следственными изоляторами²⁰.

В виду многообразия возникающих в структуре уголовно-исполнительной системы правоотношений, правовое регулирование также многообразно и включает в себя как нормы международного права, так и нормы отечественного законодательства.

Характеристику правового регулирования участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях необходимо начать с того, что большая часть источников финансового права так или иначе регулирует участие органов уголовно-исполнительной системы

²⁰Репьев В. И. Служебная деятельность по конвоированию: некоторые вопросы организации и взаимодействия // Ведомости УИС. – 2008. – № 2. – С. 22.

в финансовых правоотношениях. Из этого следует, что систему правового регулирования участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях можно представить следующим образом:

- конституция РФ;
- международные правовые акты;
- федеральные конституционные и федеральные законы;
- подзаконные акты;
- внутриведомственные акты.

Для данных групп источников характерно то, что они содержат в себе финансово-правовые нормы, устанавливающие статус участников финансовых правоотношений, их права, обязанности и ответственность.

Конституция РФ содержит в себе основополагающие принципы финансового права, без опоры на которые невозможно охарактеризовать правовое регулирование участия отделов охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях. Среди норм, которые установлены Конституцией РФ и имеют непосредственное действие, необходимо отметить обязанность платить налоги и сборы; разграничение предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов; нормы, определяющие статус Центрального Банка РФ, Счетной Палаты, иных исполнительных органов власти; денежную эмиссию и валюту; участие государства и его органов в финансовых правоотношениях; контроль за федеральным бюджетом и т.д.

На уровне федерального законодательства необходимо выделить нормативные правовые акты, регулирующие финансовые правоотношения в целом, и нормативные правовые акты, регулирующие участие отделов охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы в финансовых правоотношениях.

Характерной особенностью российского финансового законодательства является отсутствие единого отраслевого кодифицированного нормативного правового акта. В то же время существуют кодифицированные акты по отдельным подотраслям финансового права, составившие основу

бюджетного законодательства и законодательства о налогах и сборах, – Бюджетный кодекс РФ²¹ и Налоговый кодекс РФ²². Основной массив нормативных правовых актов, регулирующих публичные финансовые отношения, составляют неcodифицированные акты (например, ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»²³).

Федеральное бюджетное законодательство состоит из Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ, федеральных законов о федеральном бюджете на соответствующий год и иных федеральных законов, принятых в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Таким образом, определяющую роль в регулировании бюджетных отношений играет Бюджетный кодекс РФ (далее – БК РФ), представляющий собой систематизированный свод норм права, регулирующий бюджетные отношения. БК РФ служит целям финансового регулирования, устанавливает общие принципы бюджетного законодательства РФ, правовые основы функционирования бюджетной системы РФ, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, порядок регулирования межбюджетных отношений, определяет основы бюджетного процесса в Российской Федерации, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ. Ежегодные законы о федеральном бюджете на соответствующий год рассматриваются в качестве актов бюджетного законодательства несмотря на то, что они имеют особую правовую природу.

Федеральные законы от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" определяет роль местных бюджетов, бюджетные права органов местного

²¹Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 31. – 2020. – Ст. 3283.

²²Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №32. – Ст. 3340.

²³О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

самоуправления, их взаимоотношения с органами государственной власти. Большинство положений этих Законов подлежат конкретизации в законодательстве субъектов РФ и в нормативных актах органов местного самоуправления.

Федеральное законодательство о налогах и сборах состоит из Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ) и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов о налогах и сборах. Часть первая НК РФ от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ устанавливает систему налогов и сборов, взимаемых в федеральный бюджет, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации, в том числе:

- виды налогов и сборов, взимаемых в Российской Федерации;
- основания возникновения (изменения, прекращения) и порядок исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов;
- принципы установления, введения в действие и прекращения действия ранее введенных налогов и сборов субъектов Российской Федерации и местных налогов и сборов;
- права и обязанности налогоплательщиков, налоговых органов и других участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах; - формы и методы налогового контроля;
- ответственность за совершение налоговых правонарушений;
- порядок обжалования актов налоговых органов и действий (бездействия) их должностных лиц.

Часть вторая НК РФ от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ содержит нормы, непосредственно определяющие порядок уплаты отдельных налогов и сборов – федеральных, региональных и местных, а также специальные налоговые режимы – единый сельскохозяйственный налог, упрощенную систему налогообложения, систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, систему налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции. Среди других актов федерального законодательства в налоговой сфере

следует упомянуть Закон РФ от 21 марта 1991 г. N 943-1 "О налоговых органах Российской Федерации".

Валютное законодательство в Российской Федерации формируется только на федеральном уровне и объединяет Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»²⁴ и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» устанавливает правовые основы и принципы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации, полномочия органов валютного регулирования, а также определяет права и обязанности резидентов и нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами, права и обязанности органов валютного контроля и агентов валютного контроля.

Отдельные законы, которые напрямую не регулируют вопросы участия уголовно-исполнительной системы в финансовых правоотношениях, могут содержать отсылочные нормы. К ним относится, например, Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»²⁵. Глава 13 данного нормативного правового акта посвящена вопросам финансирования уголовно-исполнительной системы.

Финансирование службы в уголовно-исполнительной системе, включая гарантии социальной защиты сотрудников, выплат и компенсаций, предоставляемых (выплачиваемых) сотрудникам, членам их семей и лицам,

²⁴О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

²⁵О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.

находящимся на их иждивении, в соответствии с законодательством Российской Федерации, является расходным обязательством Российской Федерации и обеспечивается за счет средств федерального бюджета.

За соблюдением финансового законодательства отделами охраны и конвоирования установлен контроль и надзор, который может быть в форме:

Прокурорского надзора;

Вневедомственный контроль.

Правовую основу охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при проведении следственных действий составляют отдельные положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года «О полиции»²⁶, а также Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»²⁷.

Акты Президента РФ и Правительства РФ имеют важное значение в качестве источников финансового права. С их помощью решаются многие вопросы, возникающие в процессе осуществления финансовой деятельности государства. К примеру, Президент РФ не может издавать указы, определяющие круг доходов федерального бюджета или бюджетов других уровней бюджетной системы. Например, в Указе Президента РФ от 14 мая 1998 г. N 554 «О мерах по укреплению финансовой дисциплины и исполнению бюджетного законодательства Российской Федерации»²⁸ устанавливаются меры по упорядочению вопросов, которым посвящен этот акт.

²⁶О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

²⁷О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

²⁸О мерах по укреплению финансовой дисциплины и исполнению бюджетного законодательства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 мая 1998 г. № 554 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 июля 2010 г.

Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»²⁹ предусматривает, что финансирование расходов на содержание центрального аппарата ФСИН России, ее территориальных органов, учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, а также предприятий и учреждений, специально созданных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, осуществляется за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете.

Касаясь нормотворческих полномочий Правительства РФ в сфере публичных финансов, следует отметить, что в соответствии со ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»³⁰ Правительство РФ издает акты, имеющие нормативный характер, в форме постановлений. Акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства РФ. Обычно нормы финансового права содержатся в постановлениях Правительства РФ, касающихся бюджетной и налоговой деятельности, финансово-контрольной сферы, валютного и таможенно-тарифного регулирования. Однако, как уже отмечалось, Правительство РФ может осуществлять нормотворческую деятельность лишь в рамках своей компетенции.

Правительство Российской Федерации в форме постановлений принимает стратегии развития и целевые программы, в том числе и в области финансирования уголовно-исполнительной системы. Так, представляется необходимым проанализировать Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе

²⁹Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109

³⁰О Правительстве Российской Федерации: Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 51. – Ст. 5712

«Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)»³¹. Данная программа включает в себя вопросы модернизации уголовно-исполнительной системы, в том числе и отделов охраны и конвоирования. Очевидно, что для проведения любых преобразований необходимо финансирование. Так, в Программе указано, что «Отбор мероприятий для включения в Программу осуществлен исходя из необходимости достижения поставленных целей и решения задач с учетом определения статей расходов, источников финансирования и сроков. При этом учитывается необходимость предотвращения возможных негативных рисков и их последствий, которые могут возникать в ходе реализации мероприятий Программы».

Финансовое обеспечение Программы направлено на реализацию мероприятий, обеспечивающих достижение ее цели и задач.

Ресурсное обеспечение Программы осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Общий объем финансирования Программы составляет 54937,1339 млн. рублей (с учетом прогноза цен на соответствующие годы), из них на капитальные вложения – 52693,65 млн. рублей и прочие нужды 2243,4839 млн. рублей (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 635).

Затраты на прикладные научные исследования и экспериментальные разработки, выполняемые по договорам на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, не предусматриваются. Затраты на заключение договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и проведение государственной экспертизы проектной и сметной документации учтены при определении объема финансирования мероприятий Программы.

³¹Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)»: распоряжение Правительства [принято 23 декабря 2016 № 2808-р] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 27 декабря 2020 г.

Определение объема финансирования Программы за счет средств федерального бюджета осуществляется с учетом следующих факторов:

- инфляционные процессы в российской экономике;
- сложившиеся потребности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы, потребности учреждений уголовно-исполнительной системы в объектах обеспечения их надлежащего и бесперебойного функционирования.

Знание современного финансового права без судебной практики невозможно. В российской правовой системе судебная практика де-факто является источником права, в том числе финансового права. Это в первую очередь относится к: решениям Конституционного Суда РФ о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов; решениям Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ о признании недействительными законов и иных нормативных правовых актов; разъяснениям Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (они носят общий, не персонифицированный характер и подлежат всеобщему применению - ст. ст. 126, 127 Конституции РФ). По мнению некоторых исследователей, в российской правовой системе мы сталкиваемся с прецедентным правом, в том числе в финансово-правовой сфере.

Что же касается влияния судебной практики на финансовые правоотношения уголовно-исполнительной системы, то для наглядности можно рассмотреть такой пример. Управление ФСИН обратилось в суд с иском к Г. о возмещении расходов, затраченных на обучение. В обоснование иска указано, что Г. в период с 16 августа 2009 г. по 5 июня 2014 г. проходил обучение в образовательном учреждении ФСИН, с ним 16 августа 2009 года был заключен контракт о службе в уголовно-исполнительной системе в должности курсанта (слушателя) на время обучения и в должностях среднего и старшего начальствующего

состава по окончании обучения. По условиям контракта Г. обязался по окончании образовательного учреждения ФСИН прибыть в главное управление ФСИН для дальнейшего прохождения службы и отслужить после окончания обучения в органах уголовно-исполнительной системы 5 лет. После окончания обучения с Г. 5 августа 2014 г. был заключен контракт о службе в органе уголовно-исполнительной системы в должности инспектора на период отпуска по уходу за ребенком замещающей эту должность П. 16 сентября 2016 г. С Г. был заключен 22 сентября контракт о службе в органе уголовно-исполнительной системы в должности инспектора на период отпуска по уходу за ребенком замещающей эту должность Ч. Приказом главного управления ФСИН от 17 октября 2016 г. старший лейтенант внутренней службы Г. был уволен со службы в уголовно-исполнительной системе по п. «а» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, по собственному желанию. Судебные инстанции, удовлетворяя иски управления ФСИН о взыскании с Г. выплаченного ему в период обучения в образовательном учреждении ФСИН денежного довольствия в связи с невыполнением им условия контракта о службе в уголовно-исполнительной системе в течение пяти лет с момента окончания образовательного учреждения, пришли к ошибочному выводу о том, что денежное довольствие было выплачено Г. в связи с его обучением в образовательном учреждении ФСИН, а не в связи с исполнением им обязанностей сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Судебная коллегия признала незаконным данное решение. В нарушение ч. 2 ст. 196, п. 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ в решении суда и в апелляционном определении не приведена норма закона, которой установлено, что денежное довольствие сотрудника уголовно-исполнительной системы, проходящего обучение

в образовательном учреждении ФСИН, входит в состав затрат на его обучение. Условия контракта о службе в уголовно-исполнительной системе, заключенного с Г. 16 августа 2009 г., на который сослался суд первой инстанции, такого условия также не содержат. Указывая на то, что денежное довольствие, полученное сотрудником уголовно-исполнительной системы в период обучения в образовательном учреждении ФСИН, входит в состав расходов на обучение, судебные инстанции не приняли во внимание, что специальными нормативными актами, действовавшими в период спорных отношений и регулировавшими порядок и условия прохождения службы в уголовно-исполнительной системе граждан, проходящих обучение в образовательных учреждениях ФСИН, не урегулирован порядок возмещения затрат на обучение сотрудника уголовно-исполнительной системы в связи с досрочным расторжением контракта, в том числе по инициативе сотрудника уголовно-исполнительной системы³². В дальнейшем похожим образом в судебной практике разрешались аналогичные дела.

Таким образом, в настоящее время система правового регулирования финансовых отношений подразделений охраны и конвоирования состоит из нормативно-правовых актов, регулирующих общие вопросы организации финансовых правоотношений, и нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы организации участия в финансовых правоотношениях уголовно-исполнительной системы и ее подразделений.

³²Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2018 г. № 46-КГ18-28. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13082018-n-46-kg18-28/>

2.2. Проблемы участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях

В настоящее время счетная палата выявила низкий уровень реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы». Об этом говорится в заключении Счетной палаты о результатах внешней проверки исполнения бюджета за 2019 год в Федеральной службе исполнения наказаний России.

«Низкий уровень реализации ФЦП "Развитие УИС (2018-2026 годы)» <...> создает значительные риски срыва выполнения задач и целей программы, и, как следствие, увеличения числа обращений подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы лиц в связи с необеспечением надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы", - говорится в заключении Счетной палаты.

Основной задачей ФЦП является приведение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами, а также условий отбывания наказания осужденными в соответствие с законодательством РФ. В частности, в 2019 году ФСИН не обеспечила контроль за своевременным вводом 14 объектов капитального строительства.

Вместе с тем ФСИН обеспечило поступление доходов в размере более 40 млрд рублей в федеральный бюджет. Это на 1,7 % меньше, чем уточненный прогноз поступлений. Но относительно показателей 2018 года поступление доходов федерального бюджета, администрируемых ФСИН России, увеличилось на 2,3 млрд рублей, или на 5,8 %, что обусловлено в основном ростом поступлений средств, удерживаемых из заработной платы осужденных, а также ростом доходов от привлечения осужденных к оплачиваемому труду. Кроме того, из результатов прохождения преддипломной практики автором данной выпускной

квалификационной работы следует, что состояние финансовых показателей улучшилось по сравнению с предыдущими годами, однако по-прежнему оставляет желать лучшего (Приложение 1,2).

В целом, отмечает Счетная палата, исполнение ФСИИ России федерального бюджета соответствует положениям Бюджетного кодекса. "Бюджетная отчетность ФСИИ России за отчетный финансовый год обеспечивает достоверное и объективное представление финансового положения по состоянию на 1 января 2020 года. При этом выявлены нарушения, не связанные с искажениями бюджетного учета и показателей бюджетной отчетности", - отметили в Счетной палате³³.

В 2020 году Правительство Российской Федерации приняло решение выделить 25 млрд руб. на цифровую модернизацию Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) в 2021-2023 гг.

План ИТ-модернизации 380 российских тюрем, колоний и других исправительных учреждений в период с 2021 по 2023 г., представленный ФСИИ и «Ростехом», подразумевает внедрение электронных систем документооборота, средств блокировки мобильной связи, систем видеонаблюдения с распознаванием лиц, а также модернизацию ИТ-систем, обновление парка компьютеров и офисного софта, и другие мероприятия. Работу создаваемой ИТ-инфраструктуры будет обеспечивать сеть собственных дата-центров. Предполагается, что реализация программы в полном объеме позволит сократить издержки ФСИИ на 62,5 млрд руб. и уже к 2023 г. увеличить налоговые отчисления от труда заключенных с нуля до 1,3 млрд руб. Необходимо отметить, что несмотря на выделенные средства, данный проект подвергся жесткой критике.

Приходится констатировать существование проблем участия уголовно-исполнительной системы России в финансовых правоотношениях,

³³В СП заявили, что развитие уголовно-исполнительной системы реализуется недостаточно. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obshchestvo/9002743> (Дата обращения: 20 апреля 2021 г.).

в том числе и участие отделов охраны и конвоирования. Если же затрагивать только проблемы участия отделов охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях, то мы заметим, что проблем также немало, поскольку данные подразделения хозяйственную деятельность не осуществляют.

Рассмотрим несколько сфер, в которых проблемы участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях наиболее очевидны.

Для начала обратимся к характеристике подразделений уголовно-исполнительной системы как к юридическому лицу. Так, необходимо отметить, что имущество казенных учреждений и унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы является государственной собственностью и закреплено за ними либо на праве хозяйственного ведения, либо на праве оперативного управления³⁴. Это означает существование определенных запретов и специфики для участия подразделений охраны и конвоирования в финансовых правоотношениях³⁵.

Итак, в связи с принятием Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» подавляющее большинство субъектов, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы, были созданы в форме казенных учреждений путем изменения типа, входящих на тот момент в уголовно-исполнительную систему государственных учреждений³⁶. В частности, к казенным учреждениям отнесены следственные

³⁴Ахметьянова З. А. Право оперативного управления в свете совершенствования гражданского законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 2. – С. 121.

³⁵Борцов А. В. Вещные права учреждений и предприятий УИС: настоящее и будущее // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – С. 34.

³⁶О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных)

изоляторы, учреждения уголовно-исполнительной системы и специально созданные учреждения для обеспечения их хозяйственной деятельности. За данными учреждениями имущество закреплено на праве оперативного управления, что означает распоряжение имуществом только с согласия собственника и только в строго определенных целях.

При этом среди всех остальных типов государственных учреждений именно казенные учреждения получили наименьший объем правомочий с точки зрения возможности их участия в имущественном обороте. Это связано с существенным ограничением полномочий казенных учреждений по распоряжению закрепленным за ними имуществом (абз.1 ч. 4 ст. 298 ГК РФ), а также доходом от разрешенной приносящей доход деятельности, который в полном объеме поступает в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ (абз. 2 ч. 4 ст. 298 ГК РФ).

Таким образом, факт того, что подразделения уголовно-исполнительной системы весьма ограниченно могут распоряжаться имуществом вполне логично и обоснованно, поскольку имущество призвано обеспечить организационную и финансовую сторону деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В противном случае имеется риск коммерциализации подразделений уголовно-исполнительной системы и ухудшение показателей их деятельности.

В настоящее время немало проблем вызывает финансирование подразделений уголовно-исполнительной системы в сфере труда. Согласно официальным статистическим данным на январь 2021 года в состав уголовно-исполнительной системы входило 22 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 569 центров трудовой адаптации осужденных, 21 учебно-производственных и 54 лечебно-производственных мастерских.

Проблемы выражаются в следующем:

1) более 100 производственных объединений прекратили свое взаимодействие с подразделениями уголовно-исполнительной системы в виду отсутствия финансирования;

2) существенно сократился объем кредитования и перевода в лизинг специальной техники для подразделений уголовно-исполнительной системы для сельскохозяйственных нужд;

3) увеличился объем готовой продукции на складах, которую можно было бы продать, но не представляется возможным;

4) снижение заинтересованности в рабочей силе осужденных со стороны хозяйствующих субъектов.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на данный момент хотя и идет существенное сокращение унитарных предприятий исправительных учреждений и замена их центрами трудовой адаптации, некоторые из унитарных предприятий еще не ликвидированы, а перспектива их будущей ликвидации остается под вопросом³⁷.

На наш взгляд, правовые основы деятельности унитарных предприятий УИС не учитывают особенности специфики работы пенитенциарной системы. Внешние экономические факторы и правовое положение государственных унитарных предприятий оказали существенное влияние на неэффективную организацию производства в УИС³⁸. Государственные унитарные предприятия, действующие на праве хозяйственного ведения, не имеют перспектив развития в УИС. В связи с этим, предлагается при реформировании производственных подразделений УИС создать оптимальные пути организации производства

³⁷Золотко Т. А. Актуальные вопросы реформирования унитарных предприятий // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 6.

³⁸Шлыков В. В. К вопросу об эффективности управления федеральной собственностью УФСИН по Краснодарскому краю // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 10. – С. 43.

иной организационно-правовой формы или на договорных принципах с коммерческими организациями³⁹.

Таким образом, право оперативного управления казенных учреждений в отношении закрепленного за ними имущества должно быть сохранено в том виде, в котором понимается в настоящее время.

Несмотря на то, что учреждения УИС по указанным выше «социальным» причинам были существенно ограничены в своих возможностях участия в имущественном обороте и получении прибыли, необходимо отметить, что вопрос о материальном и финансовом обеспечении выполняемых ими функций стоит достаточно остро, особенно в условиях современных экономических реалий.

Унитарные предприятия по-прежнему приносят большую часть дохода уголовно-исполнительной системе. В отличие от казенных учреждений, унитарные предприятия УИС в силу ч. 2 ст. 50 ГК РФ являются коммерческими организациями, основная цель деятельности которых заключается в получении прибыли. Вместе с тем, основные цели прописаны в законе, а все остальные коммерческие цели – производные от них⁴⁰. Унитарные предприятия УИС обладают государственным имуществом на праве хозяйственного ведения (ст. 294 ГК РФ). Указанные отличия существенно снижают возможности унитарных предприятий по осуществлению коммерческой деятельности и получению прибыли. Следует отметить, что основной причиной неэффективности унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы необходимость передачи части своей прибыли на финансирование бюджетных задолженностей учреждений УИС и т. д.

³⁹ Антонян Е. А. Проблемы развития производственного потенциала уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – №4 (35). – С. 57.

⁴⁰ Косарев К. В. Защита субъективных прав учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в вещных отношениях // Вестник Кузбасского института. – 2013. – №1. – С. 78.

Таким образом, по нашему мнению, в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов в гражданских правоотношениях целесообразно в настоящее время сохранить существующую модель права оперативного управления казенных учреждений УИС на закрепленное за ними имущество. В свою очередь в перспективе будет целесообразно пересмотреть систему хозяйствующих субъектов УИС и их вещные права на имущество.

Что касается финансирования социального обеспечения сотрудников подразделений охраны и конвоирования и их семей, то следует отметить тот факт, что в настоящее время вопросы предоставления социальных гарантий весьма проблематичны, что подтверждается возросшим количеством обращений за социальными гарантиями и отказами в их получении⁴¹. На наш взгляд, успешная реализация социальных гарантий, предоставляемых сотрудникам УИС и членам их семей, первоначально предполагает обладание соответствующими субъектами наиболее полной информацией по вопросу прав на такие гарантии. В этой связи предлагаем организовать повышение юридической грамотности сотрудников УИС и членов их семей посредством размещения на интернет-портале ФСИН России общедоступной для всех заинтересованных лиц информации об организации предоставления социальных гарантий указанной категории граждан.

Традиционно актуален жилищный вопрос сотрудников. Следует подчеркнуть, что предоставление жилья по месту службы является одной из самых главных гарантий, мотивирующих к долголетней службе молодых и перспективных специалистов, способных реализовывать задачи, поставленные руководством ФСИН России. Вместе с тем, простое предоставление жилья представляется невозможным. Однако предоставление

⁴¹Об итогах работы по улучшению жилищных условий работников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы в 2019 г: письмо ФСИН России от 32 февраля 2019 г. № 26/85880-С-330 (неопубликованный акт).

жилых помещений для постоянного проживания в населенном пункте по месту службы, персоналу жилых помещений специализированного жилищного фонда, льготная ипотека и т. д. – те меры, на которые необходимо сделать акцент.

Все вышеперечисленные проблемы нуждаются в выделении на них бюджетных средств. Вместе с тем, необходимо отметить, что проблематика участия отделов охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы в финансовых правоотношениях имеет двоякий характер. С одной стороны, действующая организационно-правовая форма подразделений уголовно-исполнительной системы не позволяет задействовать весь имеющийся потенциал уголовно-исполнительной системы. С другой же стороны, в виду недостаточности финансирования уголовно-исполнительной системы, постоянно «страдает» социальная сфера и организационные вопросы. Бесспорно, положительная тенденция имеет место: на цифровизацию уголовно-исполнительной системы были выделены бюджетные средства. Однако такое целевое финансирование не может решить накопившихся проблем.

Вывод по второй главе. Таким образом, подводя итог второй главе настоящего исследования, отметим следующее. Проблематика участия отделов охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы в финансовых правоотношениях имеет двоякий характер. С одной стороны, действующая организационно-правовая форма подразделений уголовно-исполнительной системы не позволяет задействовать весь имеющийся потенциал уголовно-исполнительной системы. С другой же стороны, в виду недостаточности финансирования уголовно-исполнительной системы, постоянно «страдает» социальная сфера и организационные вопросы. Бесспорно, положительная тенденция имеет место: на цифровизацию уголовно-исполнительной системы были выделены бюджетные средства. Однако такое целевое финансирование не может

решить накопившихся проблем. По нашему мнению, факт того, что подразделения уголовно-исполнительной системы весьма ограниченно могут распоряжаться имуществом вполне логично и обоснованно, поскольку имущество призвано обеспечить организационную и финансовую сторону деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования необходимо отметить некоторые особенности, проблемы и пути их решения отделами охраны и конвоирования в процессе участия в финансовых отношениях.

Так, был сделан вывод о том, что подразделения охраны и конвоирования представляют собой специальные подразделения в структуре уголовно-исполнительной системы, в основе которой должен лежать принцип единоначалия. Правовое регулирование деятельности подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы весьма обширно и включает в себя акты международного права, Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, межведомственные нормативные акты, ведомственные акты. Большое значение также имеет судебная практика. Для того, чтобы подразделения охраны и конвоирования эффективно осуществляли свою деятельность, необходимо обеспечить механизм финансирования и развития материально-технической инфраструктуры, социальных гарантий, материального поощрения сотрудников.

Необходимо отметить, что вопросы организации деятельности исправительных учреждений постоянно обсуждаются. Некоторые совершенствования организационного процесса играют важную роль (к примеру, в 2013 году были разделены функции сотрудников подразделений охраны и конвоирования при конвоировании из следственных изоляторов; было произведено индексирование и надбавка за особые условия труда; постоянно производится работа по оснащению подразделений уголовно-исполнительной системы новой техникой, автомобилями, а также внедряются новые методы обучения; при обсуждении пенсионной реформы в 2019 году пенсионный возраст для назначения пенсии по выслуге лет сотрудникам уголовно-исполнительной системы не изменился; в 2020-2021

годах постоянно проводились оперативные совещания по вопросам деятельности подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы в разных субъектах Российской Федерации и т. д.).

В настоящее время интенсивное развитие финансовых правоотношений оказало влияние на множество сфер, в том числе были затронуты уголовно-исполнительные отношения. В последние годы наметилась благоприятная динамика в вопросе распределения бюджетных средств учреждениям и органам, исполняющим наказания. Однако простое увеличение финансирования не может полностью решить существующих проблем, поскольку успешное функционирование системы зависит от множества факторов. Исследователями отмечаются организационные проблемы в сфере исполнения уголовных наказаний, а также необходимость применения новых технологий, механизмов. Именно поэтому актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- динамичный рост значения финансовой работы и потоков финансирования бюджетных учреждений;
- реформирование уголовно-исполнительной системы, в рамках которой необходимо увеличение объема финансирования.

В настоящее время система правового регулирования финансовых отношений подразделений охраны и конвоирования состоит из нормативно-правовых актов, регулирующих общие вопросы организации финансовых правоотношений, и нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы организации участия в финансовых правоотношениях уголовно-исполнительной системы и ее подразделений.

Отдельного внимания заслуживают вопросы социального обеспечения сотрудников подразделений охраны и конвоирования, а также организация трудовой деятельности осужденных, поскольку именно трудовая деятельность осужденных приносит прибыль учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы.

Проблематика участия отделов охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы в финансовых правоотношениях имеет двойкий характер. С одной стороны, действующая организационно-правовая форма подразделений уголовно-исполнительной системы не позволяет задействовать весь имеющийся потенциал уголовно-исполнительной системы. С другой же стороны, в виду недостаточности финансирования уголовно-исполнительной системы, постоянно «страдает» социальная сфера и организационные вопросы. Бесспорно, положительная тенденция имеет место: на цифровизацию уголовно-исполнительной системы были выделены бюджетные средства. Однако такое целевое финансирование не может решить накопившихся проблем.

По нашему мнению, факт того, что подразделения уголовно-исполнительной системы весьма ограниченно могут распоряжаться имуществом вполне логично и обоснованно, поскольку имущество призвано обеспечить организационную и финансовую сторону деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В противном случае имеется риск коммерциализации подразделений уголовно-исполнительной системы и ухудшение показателей их деятельности. Вместе с тем, в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов в гражданских правоотношениях целесообразно в настоящее время сохранить существующую модель права оперативного управления казенных учреждений УИС на закрепленное за ними имущество. В свою очередь в перспективе будет целесообразно пересмотреть систему хозяйствующих субъектов УИС и их вещные права на имущество.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.

2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663. С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года

4. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ: [принят 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 6 ноября 2020 г.

5. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. №6-ФКЗ [принят 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 8 декабря 2020 г.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ: [принят 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ: [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 28 марта 2013 г.: [принят 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 9-ФЗ: [принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 45. – Ст. 4659.

10. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 367-ФЗ: [принят 31 июля 1998 № 145-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2021 г.

11. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ: [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

12. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ: [принят 27 мая 2003 № 58-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 34. – Ст. 3098.

13. О центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 28 ноября 2015 № 333-ФЗ: [принят 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 46. – Ст. 6234.

14. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ: [принят 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

15. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ

Президента от 8 сентября 2017 г. № 412: [принят 13 октября 2004 г. № 1314] // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 35. – Ст. 3654.

16. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ [принят 14 октября 2010 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 05 мая 2021 г.

17. Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 53 [принят 20 мая 2013 г. № 72] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 24 марта 2021 г.

18. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной: приказ ФСИН России от 23 апреля 2010 г. № 29 [17 марта 2008 г. № 154] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 24 марта 2021 г.

19. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 29 января 2021 г. № 34 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 января 2021 г.

20. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы. Приказ Минюста России от 17 июня 2013 г. [принят 04 сентября 2006 г. № 279] // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

21. Об утверждении Перечня должностей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых, подразделениях охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, выполнение обязанностей по которым предоставляет право на льготное исчисление выслуги лет

при назначении пенсий: Приказ МВД России от 26 января 2017 г. № 45420 [принят 20 декабря 2016 г. № 868] // официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 января 2017 г.

22. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)»: распоряжение Правительства [принято 23 декабря 2016 № 2808-р] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 27 декабря 2020 г.

23. Об итогах работы по улучшению жилищных условий работников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы в 2019 г.: письмо ФСИН России от 32 февраля 2020 г. № 26/85880-С-330 // документ опубликован не был.

Научные, учебные, справочные издания

24. Аксенов А. А. Управление в уголовно-исполнительной системе. Введение: учеб. пособие. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 245 с.

25. Аксенов А. А. Проблемы государственного управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект): монография. – Рязань: Институт права и экономики МВД Российской Федерации, 1996. – 32 с.

26. Борцов А. В. Вещные права учреждений и предприятий УИС: настоящее и будущее // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов III Междунар. науч.-практ.. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – 34 с.

27. Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для прикладного бакалавриата. – 9-е издание перераб. и допол. / С. М. Зубарев – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 286 с. – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-469879#page/1> (Дата обращения: 5 мая 2021 г.).

28. Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: Монография. – М., 2006. – 87 с.

29. Ивашко Н. Н. Сущность профессиональной готовности сотрудников подразделений охраны и конвоирования исправительных учреждений к служебной деятельности // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – №1. – С. 476.

30. Корнева А. П. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / под ред. А.П. Корнева. – М.: Щит-М, 2002. – 356 с.

31. Косарев К. В. Защита субъективных прав учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в вещных отношениях // Вестник Кузбасского института. – 2013. – №1. – 87 с.

32. Кулакова С. В. Актуальные проблемы психологического сопровождения сотрудников УИС: аналитический обзор / С. В. Кулакова, Л. В. Мешкова, К. Ф. Фадеева, Е. М. Федорова; ФКУ НИИ ФСИН России, УВСПР ФСИН России. – М., 2016. – 13 с.

33. Эминов В. Е., Орлов В. Н. Уголовно-исполнительное право России. В 2-х томах. Т 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и. доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015 г. – 287 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-v-2-t-tom-2-451768#page/287> (Дата обращения: 12 июня 2021 г.).

34. Эминов В. Е., Орлов В. Н. Уголовно-исполнительное право России. В 2-х томах. Т 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и. доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015 – 522 с. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-v-2-t-tom-2-451768#page/522> (Дата обращения: 10 июня 2021 г.)

35. Петрухин Э. В. Обеспечение режима и безопасности в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие. в 2-х томах. Т 2. / под общ. Ред. Э. В. Петрухина.– М.; Рязань: Управление режима и надзора ФСИН России; Академия ФСИН России. –2013. – 839 с.

Материалы периодической печати

36. Антонян Е. А. Проблемы развития производственного потенциала уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Вологда: Академик, 2015. – №4 (35). – С. 57–61.

37. Ахметьянова З. А. Право оперативного управления в свете совершенствования гражданского законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – М.: ИНФА-М, 2013. – № 2. – С. 121–125.

38. Бочаров И. В., Хохрин С. А. Разработка новых подходов к формированию профессиональной компетентности сотрудников подразделений охраны и конвоирования ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – М.: Юрлит, 2018.– №1. – С. 12–15.

39. Золотко Т. А. Актуальные вопросы реформирования унитарных предприятий // Имущественные отношения в Российской Федерации. – М.: ЮнитФ, 2017. – № 6. – С. 6–16.

40. Козлов А. И. Некоторые аспекты правового регулирования деятельности служб охраны и конвоирования ФСИН России в свете проведения реформирования УИС // Человек: преступление и наказание. – СПб.: СпбИнфа, 2019. – №4. – С. 9–12.

41. Михеева С. В. Шиханов В. А. субъекты правоотношений в аспекте обеспечения режима конвоирования // Вестник Самарского юридического института. Самара: Вестник СЮИ, 2018. – №1. – С. 68–72.

42. Михеева С. В., Шиханов В. А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал.– Самара: Журнал СЮИ, 2015. – № 3(17). – С. 58–62.

43. Репьев А. Г. Организационно-правовое регулирование профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции на административном участке с образовательным учреждением // Научный вестник Омской академии МВД России. – Омск: Вестник, 2019. – №4. – С. 41–45.

44. Шлыков В. В. К вопросу об эффективности управления федеральной собственностью УФСИН по Краснодарскому краю // Экономика, предпринимательство и право. – Краснодар: ЛитерМ, 2011. – № 10. – С. 43–48.

Диссертации и авторефераты

45. Паршков А. В. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе: дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2016.

46. Петренко Н. И. Становление и развитие управления УИС России: дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2002.

47. Пешкова Х. В. Правовой режим финансовой помощи: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005.

48. Ястребов О. А. Государственное унитарное предприятие, как субъект административного права: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2007.

Материалы юридической практики

48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2018 г. № 46-КГ18-28 .– [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13082018-n-46-kg18-28/> (Дата обращения: 25 апреля 2021 г.).

49. Постановление Верховного Суда России от 14 июня 2012 г. №11 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 июня 2019 г.

50. Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / И. Н. Шарифуллин (неопубликованный акт).

Плановые показатели по внебюджетной деятельности⁴²

Наименование	за 9 месяцев 2019 г.				за 9 месяцев 2020 г.			
	План	Факт	% вып	Разница + /-	План	Факт	% вып	Разница + /-
Подсобное хозяйство	40 млн. 180тыс. руб	48млн. 597тыс .754руб	121	8млн 417тыс 754руб	49млн 448тыс 590руб	48млн 469 тыс 043 руб	98	-979 тыс 547 руб
Швейное хозяйство	0	199 тыс 990 руб	0	+199 тыс 990 руб	494 тыс 320 руб	1 млн 491тыс 310руб	302	+996 тыс 990 руб
всего	40 млн. 180тыс. руб	48 млн. 797тыс .744руб	121	+8млн 617тыс 744руб	49 млн 942тыс 910 руб	49 млн 960тыс 353 руб	100	+17 тыс 443 руб

⁴² Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / И. Н. Шарифуллин (неопубликованный акт).

Состояние финансовой дисциплины⁴³

Наименование	На 01.10.2019.	На 01.10.2020.
Дебиторская задолженность:		
- по ДИБФ	9100,98 тыс. руб.	7364,8 тыс. руб.
- по бюджету	260,94 тыс. руб.	383,79 тыс. руб.
Кредиторская задолженность:		
- по ДИБВ	12123,22 тыс. руб.	11140,2 тыс. руб.
- бюджету	145,02 тыс. руб.	239,38 тыс. руб.

⁴³ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / И. Н. Шарифуллин (неопубликованный акт).